



УДК 801.316.4
ББК 81

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРИЧНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМАХ ПРАВА

М.А. Левина

В статье рассматривается специфика организации вторичных терминосистем права, сформировавшихся на рубеже XX–XXI веков. Выявлены различные факторы формирования вторичных терминосистем права.

Ключевые слова: *термин, вторичная терминосистема, парадигматические отношения, синтагматические отношения, оппозиции.*

Еще в 80-е гг. XX в. лингвисты стали выделять в особую группу вторичные терминосистемы, формируемые на стыке разных наук. В данной работе в качестве материала исследования используются относительно новые комплексные (вторичные) терминосистемы права (горного права, информационного права, медицинского права, спортивного права).

Исследование взаимосвязи системы понятий и терминов, а также особенностей их парадигматических и синтагматических отношений необходимо проводить с учетом способа выражения научного понятия. Поскольку понятия, выраженные терминами комплексных отраслей права, представлены номинативными единицами права, единицами терминосистем-доноров¹, а также единицами смешанного типа, необходимо рассмотреть место указанных категорий терминов в терминологической системе комплексных отраслей права.

В идеале термин не только по содержанию, но и по форме должен указывать на то поле, к которому он относится. Такие классификации существуют и в юридической терминологии: *преступление – преступление против собственности, преступление против личности, государственное преступление.* Тем не менее даже в традиционной и относительно устоявшейся юридической терми-

нологии нет жесткой зависимости формы выражения термина от его соотносительности с определенным полем (ср.: *преступление – преступление против собственности – кража, грабеж*).

Основными парадигматическими отношениями в терминологии являются иерархические (родовидовые) отношения. Роль формантов терминов различных ступеней дифференциации часто является характеризующей, способствующей разграничению родового и видового наименований (*халатность – халатность медицинского работника*) или нескольких понятий одного классификационного ряда, соотносимых с одним родовым (*правовое регулирование информационных технологий, правовое регулирование информационных систем*). Таким образом, производные полилексемные термины находятся в отношениях последовательной мотивации с универбами и составными единицами, формируя терминообразовательные цепочки и гнезда [3, с. 29].

Анализ вторичных терминосистем права позволил выявить следующие логико-языковые отношения терминов.

1. Юридические термины (универбы) в основном представлены на периферии микрополей и обозначают понятия предельной ступени дифференциации. Реже они используются как средство выражения понятий классификационных рядов. Это термины, которые в праве и правовой науке выражают категориальные понятия, например *правонарушение.*

Каждая из таких категорий в праве подлежит дальнейшей дифференциации: правонарушения подразделяются на *уголовные преступления* и *административные правонарушения*. Далее преступления распределяются по классификационным рядам в соответствии с их направленностью (*преступления против личности, преступления против собственности* и т. д.). Каждое преступление, характеризующее определенной направленностью, представлено видовыми единицами предельной ступени дифференциации. Поскольку в каждой исследуемой вторичной терминосистеме имеются микрополя «Ответственность», «Правонарушение», «Преступление», термины административного и уголовного права, наряду с терминами, выражающими категориальные понятия, используются комплексными отраслями права. Естественно, что каждая из исследуемых терминосистем «выбирает» из полной классификации административных правонарушений и преступлений только парадигматические фрагменты, релевантные для конкретной предметной отрасли права. Так, в комплексных терминосистемах представлены термины *кража, мошенничество* (информационное право); *присвоение, растрата, хулиганство, вандализм* (спортивное право). Данные преступления актуальны для указанных отраслей, поскольку кража и мошенничество могут совершаться через информационные сети; присвоение и растрата наблюдаются в сферах, связанных с финансированием любой профессиональной деятельности; хулиганство и вандализм спортивных болельщиков – частое явление современной спортивной жизни. В других комплексных отраслях права также имеются термины, обозначающие виды преступлений, но все они выражены полилексемными единицами.

2. Номинативные единицы терминосистем-доноров в основном отмечаются в микрополях, включающих в себя понятия предметов правового регулирования. Многие классификационные ряды таких микрополей целиком переходят из терминосистем-доноров. Например, микрополе «Недра» было целиком воспринято терминосистемой горного права. Оно включает в себя родовые понятия, выражаемые терминами (*запасы твердых полезных ископаемых, углеводороды, подземные*

воды, недра морских зон), а также видовые понятия (например, *углеводороды – нефть, газ, конденсат*).

Подобные таксономии имеются и в других исследуемых терминопольях, причем понятия, входящие в них, выражены универбами. Как и в терминопольях горного права они находятся преимущественно на периферии полей: *документ, архив, библиотека* (разновидности информационных ресурсов в информационном праве); *донорство, трансплантация* (термины сферы правового регулирования в медицинском праве); *физкультура, спорт, туризм* (предметы спортивного права).

3. Термин микрополя представлен поливербом смешанного типа (исходная номинативная единица – юридический термин, а формант представлен юридическим термином-идом²). Подобный тип логико-языковых отношений, выделенный нами гипотетически, не отмечен ни в одной из исследуемых терминосистем, поскольку дифференциация специальных понятий при помощи языковых единиц, не имеющих специального содержания, по видимому, невозможна.

4. Термин-словосочетание микрополя имеет смешанный характер (исходный юридический термин и формант терминосистемы-донора).

Такие термины характерны для исследуемых терминосистем. Их место в рассматриваемых терминосистемах может быть любым – от верхних уровней таксономий (*горное право, спортивное право* и т. д.) до промежуточных классификационных рядов (*незаконное предпринимательство в сфере спорта*) и периферии терминосистемы (*нарушение права на медицинскую помощь, злоупотребления медработников*).

5. Термин микрополя представлен словосочетанием (исходная единица – юридический терминомид, а формант – собственно юридический термин).

Место подобных терминов во вторичных терминосистемах заметно лишь на втором уровне дифференциации понятий; они, как правило, выражают понятия абстрактного характера (*управление информационными ресурсами, использование информационных ресурсов, хранение информационных ресурсов* и т. п.).

Участвующие в образовании таких единиц терминойды иногда сложно отличить от собственно юридических терминов (*вина, неосторожность, ответственность, вандализм* и др.), поскольку их источником является лексическая подсистема литературного языка. Основания для их разграничения могут быть только логико-юридическими. Собственно термины способны самостоятельно, без использования формантов, выражать юридические понятия (*ответственность*). Такие единицы, как правило, имеют специальную дефиницию. Терминойды, напротив, не имеют собственного юридического содержания: *передача информации* – «доведение до сведения кого-л. информации, передача которой не запрещена законом» [2, с. 35]. В данном случае терминойд *передача* получает юридическое содержание в сочетании с номинантом *информация*, ставшим собственно юридическим термином.

Словосочетание *информационный ресурс* в структуре приведенных выше терминов второй ступени дифференциации также следует считать юридическим термином, так как у него имеется юридическая дефиниция, формулируемая с помощью соотнесения с юридическим родовым термином *информация*: «информационный ресурс – это информация, созданная и (или) обнаруженная, зарегистрированная, оцененная, с определенными (заданными) законами деградации и обновления. Это также документ, но с четко определенными качественными и количественными характеристиками» [1, с. 175].

Такие термины отмечены только в терминосистеме информационного права, которое регулирует отношения, связанные с обыденными действиями получения, создания, использования, распространения информации и определяет юридический статус таких действий. В других терминопольях регулируемые отношения в большей степени специализированы и маркированы терминами терминосистемы-донора (см. следующий тип).

6. Термин микрополя представлен единицей смешанного типа (исходная единица – юридический терминойд, а формант принадлежит терминосистеме-донору).

Термины такого типа единичны, но подобные синтагматические отношения харак-

терны для всех исследуемых терминосистем, кроме информационного права: *застройка площадей залегания полезных ископаемых* (горное право); *порядок оказания психиатрической помощи* (медицинское право); *удержание игрока в команде* (правонарушение в спортивном праве). Отсутствие подобных терминов в терминосистеме информационного права компенсируется широким кругом терминов информатики, которые были восприняты этой терминосистемой с определением особенностей их правового регулирования в юридических текстах (*электронное сообщение, персональные данные, оператор информационной системы, информационные технологии* и др.). Все указанные термины характерны для периферии терминополья.

7. Термин микрополя представлен термином смешанного типа (исходный термин принадлежит терминосистеме-донору, а формант представлен юридическим термином).

Данный тип отношений отмечен во всех исследуемых терминосистемах. Форманты таких терминов, как правило, характеризуют действие или явление как правомерное или противоправное. Ср.: *незаконное возведение сооружений на континентальном шельфе* (терминология горного права); *незаконная стерилизация, государственные санитарно-эпидемические нормативы* (медицинское право), *фальсифицированные пищевые продукты* (спортивное право). Некоторые термины этого типа еще более эксплицитно маркируют базовый термин как принадлежащий правовой сфере: *правовая информатика, правовая кибернетика* (терминология информационного права). Такие термины выражают периферийные понятия последней ступени дифференциации.

В силу тематической организации терминополья семантические оппозиции в исследуемых терминосистемах представлены характерными для иерархических отношений привативными и эквиполентными оппозициями. Семантические привативные оппозиции реализуются в терминах, связанных родовидовыми отношениями (*преступление – незаконное производство аборта*), а формально-семантические – в терминах, связанных отношениями производности (*подкуп – подкуп спортивного судьи*).

Эквивалентные оппозиции в юридической терминологии также могут быть как семантическими (*подмена ребенка – нарушение санитарно-эпидемиологических правил*), так и формально-семантическими (*незаконное производство аборта – незаконное помещение в психиатрический стационар*). Формальных привативных и эквивалентных оппозиций в исследуемых терминосистемах не выявлено.

Одним из самых широко распространенных в системе языка видов эквивалентных оппозиций являются антонимы. Проявление антонимии в юридической терминосистеме неизбежно и не является ее недостатком в отличие от синонимии и омонимии. Антонимия в отраслевых юридических терминосистемах – средство дифференциации понятий по линии «правомерно : неправомерно», например: *классы разрешенных веществ – классы запрещенных веществ*.

Системные связи, основанные на сходстве (оппозиция тождества) единиц языка (синонимия, омонимия), в исследуемых терминосистемах не обнаружены. Видимо, это обусловлено тем, что исследуемые новые терминосистемы не успели развить подобные связи, а также тем, что ученые, создающие новые термины, осознают, что явления синонимии и омонимии нежелательны для терминосистем.

Несмотря на то что единицы разных терминосистем обладают системообразующей функцией в рассматриваемых вторичных терминосистемах, роль юридических терминов и формантов является ведущей в организации исследуемых терминосистем и терминологических полей. С точки зрения признака наличия

привлеченных терминов исследуемые терминосистемы обнаруживают большое сходство: все они используют привлеченные термины терминосистем-доноров, единицы терминосистем-доноров вступают в парадигматические и синтагматические отношения с юридическими терминами и терминоидами. Различия в использовании привлеченных терминов и формировании их системных отношений обусловлены лишь характером привлеченных терминов из конкретных терминосистем-доноров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Терминосистема-донор – система терминов, из которой происходит перенос терминологических единиц во вторичную терминосистему права.

² Под терминоидом мы понимаем исходный элемент полилексемной терминологической единицы, представленный существительным, не имеющим собственного терминологического содержания в конкретной терминосистеме, но приобретающим таковое в сочетании с формантом. Терминоиды можно, таким образом, рассматривать как связанные компоненты термина-словосочетания (по аналогии со связанными корнями слова).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева, Н. Н. Информационное право России : учеб. пособие / Н. Н. Ковалева. – М. : Дашков и К^о, 2007. – 360 с.
2. Хижняк, В. С. Право человека на информацию: механизм реализации / В. С. Хижняк. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1998. – 68 с.
3. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / С. П. Хижняк. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 136 с.

PARADIGMATIC AND SYNTAGMATIC RELATIONS IN SECONDARY LEGAL TERMINOLOGICAL SYSTEMS

M.A. Levina

The article deals with the specific features of organization of secondary terminological systems of law that emerged at the turn of XX–XXI centuries. The research is done from the point of view of manifestation of common and specific aspects of formation of complex branches of legal terminological systems.

Key words: *term, secondary terminological system, paradigmatic relations, syntagmatic relations, oppositions.*